

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Синь Лумина на тему:

«Ассоциативно-вербальное поле «одинокчество» как фрагмент
русской языковой картины мира: лингвокогнитивный аспект»,
представленную на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация Синь Лумина производит впечатление серьёзного и весьма тщательно выполненного научного исследования, посвящённого семантико-когнитивному моделированию фрагмента русской языковой картины мира «Одинокчество».

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно, во-первых, проведено в русле лингвокогнитивного подхода как одного из ведущих в современных лингвистических исследованиях, во-вторых, в направленности на выявление и описание национально-специфических черт универсального представления об одинокчестве, в-третьих, в проекции на комплекс экстралингвистических факторов, детерминирующих качественные и количественные параметры исследуемого фрагмента русской языковой картины мира. В связи с последним особенно актуальным является не только обращение к лексикографическим источникам и к Национальному корпусу русского языка, но и к данным ассоциативного эксперимента, позволяющим выявить и объективно оценить глубинные структуры знаний в рамках массового сознания современного русского лингвокультурного сообщества.

Использование в диссертации в качестве методологической основы результатов исследований наиболее авторитетных российских учёных в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, изучения языковой картины мира, ассоциативно-вербальной сети, психолингвистических параметров языкового сознания, полевого подхода в лингвистике и др.

PK № 33-06-453 от 13.09.2024

позволило автору диссертации достичь цели исследования, решить все поставленные задачи и получить новые научные результаты.

Автор диссертации использует комплексную методологию, которая включает методы лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа, метод ассоциативного эксперимента, метод анкетирования с использованием информационно-компьютерных технологий, что соотносится с предметом изучения и поставленными задачами в диссертации. Весьма основательно подошел диссертант и к формированию эмпирической базы исследования, для чего также была использована комплексная методика, включающая приёмы сплошной выборки (из толковых, идеографических и ассоциативных словарей русского языка), направленной выборки (из Национального корпуса русского языка и интернет-источников), а также языковые данные, полученные в результате серии ассоциативных экспериментов и когнитивного теста, проведенных с носителями русского языка. Именно данные анкетирования позволили достаточно наглядно продемонстрировать многообразие и разноаспектность вербальной репрезентации понятия одиночества, весь спектр его качественных характеристик в сознании носителей русского языка.

Таким образом, избранная методология, широта и оригинальность фактического материала позволили соискателю максимально объективно установить, классифицировать и описать в лингвокогнитивном аспекте стереотипные представления об одиночестве, характерные для русской языковой картины мира.

Исследование Синь Лумина имеет несомненную научную новизну в области русистики, поскольку в диссертации впервые предложен и успешно реализован комплексный подход (лингвокогнитивный, психолингвистический и лингвокультурологический) к изучению одиночества как фрагмента языковой картины мира. Безусловно новыми научными результатами, полученными в диссертации, можно считать, во-первых, реконструкцию русских стереотипных представлений об одиночестве на основе комплекса источников фактического материала (лексикографических, корпусных и

экспериментальных данных); во-вторых, разработку принципов когнитивно-семантического моделирования одиночества как фрагмента языковой картины мира на основе экспериментальных данных; в-третьих, разработку фреймовой модели ассоциативно-вербального поля «Одиночество», репрезентирующей фрагмент русской языковой картины мира.

Положения, которые выносятся на защиту, достаточно обоснованы в тексте диссертации, опираются на широкий и репрезентативный фактический материал, с достаточной степенью полноты представлены в научных публикациях соискателя по теме диссертации.

Основные результаты диссертации апробированы на 5 Международных научных конференциях, отражены в 6 публикациях соискателя, в том числе в 3 научных статьях в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК при МНиВО Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Существенных замечаний по содержанию и оформлению диссертации нет. Вместе с тем есть ряд вопросов, которые требуют дополнительного пояснения автором диссертации.

1. В диссертации реализуется комплексный подход к изучению концепта «Одиночество» в русской языковой картине мира: лингвокогнитивный, психолингвистический и лингвокультурологический. Все три подхода, как можно видеть, в диссертации имеют вполне самостоятельную значимость, существенно дополняя друг друга.

Однако такой методологический симбиоз весьма существенно расширяет границы объекта и предмета исследования, а также его задачи, которые в данном случае также являются комплексными. Так, объект исследования – это и «ассоциативно-вербальное поле», и «контексты употребления слов-стимулов», и «данные лексикографических источников» (стр. 7), а предмет исследования – это и «ассоциативные, тематические, парадигматические и т.д. связи имени поля», и «фреймовые структуры», и «дискурсивные характеристики» (стр. 7). Задачи исследования разноплановы,

часть в области языковой семантики, часть в сфере когнитивной лингвистики, часть в рамках психолингвистики (стр. 7-8).

В этой связи требуется еще раз пояснить, чем оправдано такое расширение (и одновременно многоаспектное усложнение) объекта, предмета и задач исследования, а, соответственно, и его методологической базы?

Ведь, как известно, чем больше аспектов имеют объект и предмет изучения, чем больше разноплановых задач, тем труднее достигается глубина научного анализа (и наоборот, чем меньше аспектов у объекта, предмета и задач исследования, тем более глубокие результаты будут получены). Тем более, что каждый из избранных подходов (и лингвокогнитивный, и психолингвистический, и лингвокультурологический) вполне мог бы использоваться самостоятельно с не меньшей, а и даже, вполне возможно, с большей результативностью.

2. В диссертации в перечне использованных методов исследования указан «метод лингвокультурологического анализа» (стр. 8), а в перечислении «основных научных результатов» говорится, что в «ассоциативно-вербальных представлениях об одиночестве в языковом сознании представителей русской лингвокультуры» установлено «наличие как основных общих когнитивных механизмов и закономерностей общечеловеческого сознания, так и специфики, обусловленной такими факторами как принятый образ жизни русского народа, его традиции, воспитание, религия, культурные ценности» (стр. 13).

Однако и в цели, и в задачах исследования, и в структуре диссертации отсутствует какая бы то ни было информация об осуществлении автором диссертации собственно «лингвокультурологического анализа» фактического материала.

Поэтому требуется дополнительно пояснить, как именно диссертант применял «метод лингвокультурологического анализа», на каком этапе исследования, в отношении какой именно части фактического материала, какие конкретные результаты были получены, на каком именно основании

осуществлялось разграничение «общего» и «национально-специфического» в ассоциативно-вербальном поле «одинокость» как фрагменте русской языковой картины мира?

3. При проведении ассоциативного эксперимента в качестве слов-стимулов информантам были предложены прилагательные «одинокый» и «одинокая», на которые в результате эксперимента, получены неодинаковые количества слов-реакций, соответственно, 372 и 264 (стр. 103).

Чем можно объяснить столь существенную разницу в количестве реакций? Является ли данный количественный показатель национально-специфичным для русской языковой картины мира или это универсалия? Какую значимость в этой связи имеет гендерный аспект представления об «одиноком человеке» в русской лингвокультуре?

Как можно видеть, замечания и вопросы имеют частный характер, высказаны в порядке научной дискуссии и нисколько не умаляют высокий научный уровень, несомненную научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации Синь Лумина.

С учётом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Синь Лумина на тему: «Ассоциативно-вербальное поле «одинокость» как фрагмент русской языковой картины мира: лингвокогнитивный аспект» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и практики русистики в области лингвокогнитивного изучения ассоциативно-вербального поля «одинокость» как фрагмента русской языковой картины мира.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук соискателем учёной степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета –

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Могилёвского государственного университета

имени А.А. Кулешова

Е.Е. Иванов

10 сентября 2024 года

